

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

16 июня 2012

Эмма Гольдман

**Ревность, ее причины
и возможное
средство против нее**

Эмма Гольдман

Ревность, ее причины и возможное средство против нее

1912

Перевод Михаила Цовмы

bakunista.nadir.org проверено 20.09.11

1912

Ни один человек, способный на интенсивную сознательную внутреннюю жизнь, не должен никогда рассчитывать на то, что ему удастся избежать душевной горечи и страданий. Грусть, а зачастую и отчаяние по поводу так называемого внутреннего устройства мира — это наиболее постоянные спутники нашей жизни. Но они приходят к нам не извне, не благодаря злым делам особенно злонамеренных людей. Они заключены в самом нашем существовании, на самом деле, они переплетены с ним тысячами тонких и крепких нитей.

Нам совершенно необходимо понять это, потому что люди, которые не могут избавиться от представления о том, что их несчастья являются следствием злонамеренности их близких, никогда не смогут перерасти мелочную ненависть и злобу, постоянно обвиняющую, проклинающую и травящую других за что-то, что на самом деле является частью их самих. Такие люди не поднимутся до высот подлинного гуманизма, для которого добро и зло, моральное и аморальное — всего лишь ограниченные термины, обозначающие внутреннюю игру человеческих переживаний в море человеческой жизни.

Философа «по ту сторону добра и зла», Ницше, в настоящее время обвиняют как зачинателя национальной вражды и уничтожения с помощью оружия, но только плохие читатели и плохие ученики могут интерпретировать его таким образом. «По ту сторону добра и зла» означает по ту сторону наказания, суждения, убийства и так далее. «По ту сторону добра и зла» дает нам представление о возможности условий, при которых утверждение личности сочетается с пониманием всех других, которые отличаются от нас, являются иными.

Под этим я имею в виду не неуклюжую попытку демократии регулировать сложность человеческого характера с помощью средств внешнего равенства. Видение «по ту сторону добра и

зла» указывает на право человека быть собой, право на собственную личность. Это не исключает возможности возникновения боли по поводу хаоса жизни, но исключает пуританскую самоуверенность, которая заключена в осуждении всех и каждого кроме себя самого.

Очевидно, что последовательный радикал — а ведь вы знаете, что есть много половинчатых — должен переносить это глубокое, человеческое понимание на сексуальные и любовные отношения. Сексуальные переживания и любовь относятся к наиболее интимным, наиболее интенсивным и чувственным выражениям нашего существа. Они настолько глубоко связаны с индивидуальными физическими и психологическими особенностями, что любую влюбленность можно считать независимой, непохожей ни на одну другую. Другими словами, каждая влюбленность — это следствие впечатлений и характеристик, которые придают ей два вовлеченных в нее человека. Любые любовные отношения должны по природе своей оставаться исключительно частным делом. Ни государство, ни церковь, ни мораль, ни другие люди не могут вмешиваться в них.

Но, к сожалению, происходит наоборот. Наиболее интимные из человеческих отношений являются предметом предписаний, правил, принуждения, несмотря на то, что подобные внешние факторы абсолютно чужды любви и потому ведут к непрекращающимся противоречиям и конфликтам между любовью и законом.

Результатом этого является то, что наша любовная жизнь подвергается разрушению и деградации. «Чистая любовь», столь часто превозносимая поэтами, является в наше время большой редкостью с постоянными спорами о браке, разводе и отчуждении имущества. В ситуации, когда критериями любви выступают деньги и общественное положение, проституция

они давно уже перестали жить друг с другом по-настоящему — такая жизнь является благодатной почвой для ревности, чьи методы не останавливаются ни перед вскрытием чужих писем, ни даже перед убийством. По сравнению с этими ужасами, открытая неверность кажется актом смелости и освобождения.

Мощным щитом против вульгарности ревности является признание того, что муж и жена не являются одним телом и одной душой. Это два человека с разным темпераментом, чувствами и эмоциями. Каждый из них небольшой космос в себе, со своими собственными мыслями и идеями. Славно и поэтично, если эти два мира встречаются свободно и равноправно. Даже если это продолжается недолго, это стоит того. Но в тот момент, когда два мира принуждают жить вместе, вся красота и утонченность исчезают, и не остается ничего, кроме пожелтой листвы. Тот, кто поймет эту несложную истину, посчитает, что ревность ниже его, и не позволит ей висеть как Дамоклов меч над своей головой.

Всем любовникам лучше оставить двери своей любви открытыми. Когда любовь может без страха входить и выходить, не опасаясь встретить цепного пса, ревность не сможет пустить корни, потому что она вскоре поймет, что там, где нет замков и ключей, нет места подозрениям и недоверию, двум элементам, на которых ревность растет и процветает.

является практически неизбежной, хоть она и прикрывается мантией закона и морали.

Наиболее часто встречающимся злом нашей изуродованной любовной жизни является ревность, которую часто описывают как «зеленоглазое чудовище», которое лжет, обманывает, предает и убивает. Принято считать, что ревность является врожденным чувством и потому никогда не исчезнет из человеческого сердца. Эта идея является удобным оправданием для тех, кто не способен или не желает разбираться в причинах и следствиях.

Боль из-за утраты любви, из-за прерванной нити любовных отношений на самом деле заключена внутри нас. Эмоциональная грусть стала источником вдохновения для многочисленных стихов, глубоких прозрений и поэтической экзальтации Байрона, Шелли, Гейне и многих других. Но можно ли сравнить эту печаль с тем, что обычно считается проявлением ревности? Они столь же непохожи как мудрость и глупость. Как утонченность и ограниченность. Как достоинство и грубое принуждение. Ревность — прямая противоположность понимания, симпатии и душевной щедрости. Никогда ревность не прибавляла к характеру человека ничего хорошего, и никогда не делала она человека больше и лучше. На самом деле она делает его слепым от гнева, мелочным от подозрений и жестоким от зависти.

Ревность, проявления которой мы видим в брачных трагедиях и комедиях, неизменно является односторонним, предубежденным обвинителем, уверенным как в своей правоте, так и в подлости, жестокости и виновности своей жертвы. Ревность даже не пытается понять. Ее единственным желанием является наказывать как можно более жестоко. Это понятие воплощено в кодексе чести, находящем свое выражение в дуэлях или

неписанных законах. Этот кодекс утверждает, что соблазнение женщины должно караться смертью соблазнителя. Даже если соблазнение не имело места, даже если два человека добровольно отдались своему порыву, честь восстанавливается только пролитием крови, либо мужчины, либо женщины.

Ревность одержима чувством собственности и мести. Она вполне согласна со всеми карательными законами, которые до сих пор придерживаются варварского мнения о том, что проступок, зачастую являющийся следствием несправедливости общества, должен быть адекватно наказан или отомщен.

Очень сильные аргументы против ревности можно найти в данных исследований историков Моргана, Реклю и других, которые касаются сексуальных отношений первобытных народов. Любой, знакомый с этими работами знает, что моногамия является гораздо более поздней формой сексуальной жизни, которая возникла в результате одомашнивания и установления собственности на женщин, и которая создала сексуальную монополию и неизбежное чувство ревности.

В прошлом, когда мужчины и женщины свободно соединялись между собой без вмешательства закона и морали, не могло быть ревности, потому что она основывается на предположении, что определенный мужчина обладает сексуальной монополией на определенную женщину и наоборот. В тот момент, когда кто-то пытается нарушить это священное установление, ревность поднимает голову. В этих обстоятельствах просто смешно говорить о том, что ревность абсолютно естественна. На самом деле, это искусственный результат искусственной причины и ничего более.

К сожалению, не только консервативные браки освящаются понятием сексуальной монополии; жертвой ее являются и так называемые свободные союзы. Можно было бы предположить,

будет признание того, что они не являются ни собственниками, ни контролерами, ни диктаторами в отношении сексуальных проявлений своих мужей и жен. Вторым шагом будет то, что они станут слишком гордыми, чтобы принимать любовь и восхищение, которые не даются с радостью и по доброй воле. Все, что дается из чувства долга или в силу брачного контракта не является подлинным. Это фальшивка. Все, что мы пытаемся удержать силой, ревнивыми угрозами или сценами, шпионя и подсматривая, с помощью подлых трюков и душевных пыток, не стоит того, чтобы это сохранять. После этого остаются только неприятный привкус и разрушающие разум и сердце сомнения в том, удалось или нет нам вернуть своего убежавшего барашка.

Нет ничего ужаснее и фатальнее, чем копаться в интимной жизни того, кого ты любишь, или в своей собственной. Это может только помочь разорвать те непрочные связи симпатии, которые еще есть в отношениях. Это в конце концов приводит нас к последнему падению, которое ревность якобы пытается предотвратить, то есть к уничтожению любви, дружбы и уважения.

Ревность и правда является плохим средством для обеспечения любви, но это надежное орудие для уничтожения самоуважения, потому что ревнивые люди, как наркоманы, опускаются на самое дно и в конце концов вызывают только отвращение и ненависть.

Боль по поводу потерянной или безответной любви никогда не заставит человека, способного на высокие и светлые мысли, быть грубым. Чувствительные и нежные люди просто должны спросить себя, смогут ли они терпеть какие-либо обязательные отношения, и их ответом будет однозначное «нет». Но большинство людей продолжают жить рядом друг с другом, хотя

интереса или желания, и спросите себя, не станут ли такие отношения ненавистными и невыносимыми.

Тем или иным образом узы разрушаются, и поскольку обстоятельства, которые к этому приводят, обыкновенно являются низкими и унижительными, неудивительно, они выводят за собой на сцену самые грязные и подлые человеческие проявления и мотивы.

Другими словами, вмешательство законов, религии и морали является причиной нашей нынешней неестественной любовной и сексуальной жизни, и именно из этого вырастает ревность. Это бич, который истязает несчастных смертных из-за их собственной глупости, невежества и предрассудков.

Но никто не должен оправдывать себя на основании того, что он является жертвой этих условий. Безусловно, мы все вырастаем под гнетом несправедливых общественных установлений, принуждения и нравственной слепоты. Но не являемся ли мы сознательными личностями, чьей целью является привнесение правды и справедливости в человеческие отношения? Теория о том, что человек является продуктом условий, привела лишь к равнодушию и ленивому примирению с этими условиями. В то же время все знают, что приспособление к нездоровому и несправедливому образу жизни только укрепляет последнее, в то время как человек, так называемый венец творения, наделенный способностью мыслить и видеть и прежде всего использовать свои способности по своей инициативе, становится слабее, пассивнее, фаталистичнее.

В этом смысле, после того как я попыталась показать, что причина ревности лежит в основанной на принуждении и уродстве любовной жизни, поговорим о возможном средстве от ревности. Я считаю, что любой мужчина и любая женщина могут помочь себе излечиться от ревности. Первым шагом к этому

что это еще одно доказательство того, что ревность является врожденной чертой человека. Но нужно принимать во внимание то, что сексуальная монополия передавалась из поколения в поколение как священное право и основа чистоты семьи и дома. И точно так же, как церковь и государство приняли сексуальную монополию в качестве единственного обеспечения брачных уз, так же они оправдали ревность в качестве законного орудия защиты прав собственности.

Хотя огромное количество людей переросло рамки установленной законом сексуальной монополии, они не переросли ее традиций и привычек. Поэтому их так же ослепляет «зеленоглазое чудовище», как и их консервативных соседей в тот момент, когда речь заходит о том, что им принадлежит.

Мужчину или женщину, которые в достаточной степени свободны и великодушны, чтобы не вмешиваться в жизнь другого или поднимать шум по поводу других привязанностей тех, кого они любят, скорее всего будут ненавидимы своими консервативными и высмеяны своими радикальными друзьями. Их объявят либо дегенератами, либо трусами, и зачастую их поведению припишут еще и мелочные материальные мотивы. В любом случае эти мужчины и женщины будут мишенью для непристойных слухов и грязных шуток просто на основании того, что они признают за своей женой, мужем или любовником право на собственное тело и эмоциональное выражение, без того, чтобы закатывать сцены ревности или делать дикие угрозы убить нарушителя.

В ревности есть и другие факторы — самомнение мужчины и зависть женщины. В сексуальных вопросах мужчина хвастун, обманщик, который всегда хвастается своими победами и успехом у женщин. Он настаивает на том, что играет роль захватчика, поскольку ему сказали, что женщины хотят быть завое-

ванными, что им нравится, когда их соблазняют. Чувствуя себя единственным петухом в курятнике или быком, который должен пустить в ход рога, чтобы завоевать корову, он чувствует себя смертельно уязвленным в своем самомнении и высокомерии в тот момент, когда на сцене появляется противник — сценой же в данном случае, даже для так называемых утонченных мужчин, является сексуальная привязанность женщины, которая должна иметь только одного хозяина.

Другими словами, угроза сексуальной монополии мужчины и его распаленное тщеславие в девяносто девяти процентах случаев являются причиной ревности.

В случае женщины, экономический страх за себя и своих детей, а также мелкая зависть по отношению к любой другой женщине, которая удостаивается внимания в глазах ее держателя, неизменно вызывает ревность. Нужно отдать должное женщине, — на протяжении прошедших веков, физическая привлекательность была ее единственным активом, поэтому она должна завидовать красоте и ценности других женщин, поскольку они угрожают ее контролю над ценной собственностью.

Гротескный аспект этого заключается в том, что мужчины и женщины часто становятся агрессивно ревнивы по поводу тех, на кого им на самом деле наплевать. Поэтому это не их разозленная любовь, но их разозленная глупость и зависть вопиют против этой «ужасной несправедливости». Скорее всего женщина никогда и не любила того, кого она подозревает и за кем шпионит. Скорее всего, она никогда и не прилагала усилий, чтобы удержать его любовь. Но в тот момент, когда появляется конкурентка, она начинает ценить свою сексуальную собственность, для защиты которой никакие средства не являются неприглядными или слишком жестокими.

Поэтому очевидно, что ревность не есть следствие любви. На самом деле, если бы было реально изучить большинство случаев ревности, возможно выяснилось бы, что чем меньше люди вдохновляются великой любовью, тем агрессивнее и отвратительнее их ревность. Два человека, связанные внутренней гармонией и единством, не боятся разрушить взаимное доверие и безопасность, если один из них имеет увлечения на стороне. Их отношения не закончатся ужасной враждебностью, как это часто случается с людьми. Они могут не допустить избранника своего возлюбленного в интимную часть своей жизни, и не нужно ожидать от них этого, но это вовсе не дает им права отрицать за другим человеком необходимость таких увлечений.

Поскольку я буду обсуждать тему разнообразия и моногамии через две недели, я не буду углубляться в это сейчас, но скажу лишь, что смотреть на людей, которые могут любить больше, чем одного человека, как на извращенцев и ненормальных, — невежественно. Я уже говорила о некоторых причинах ревности, но к ним стоит прибавить еще и институт брака, который государство и церковь объявляют «узами до тех пор, пока смерть не разлучит нас». Это воспринимается как нравственное проявление праведной жизни и праведных деяний.

Поскольку любовь, во всей ее многовариантности и изменчивости, ограничивается и сковывается, неудивительно, что из нее вырастает ревность. Что еще, как ни мелочность, подлость, подозрительность и ничтожество может возникнуть, когда мужчину и женщину официально сдерживают с помощью формулы «отныне вы одно тело и одна душа». Возьмите любую пару, связанную таким образом, зависящую друг от друга во всех своих мыслях и чувствах, без какого-либо постороннего